

Маленькие герои большой войны

В феврале во всем мире отмечают два установленных ООН праздника, связанных с детьми и подростками: День памяти юного героя-антифашиста и Международный день детей-солдат.

8 февраля – День памяти юного героя-антифашиста. Этот день был утвержден очередной Ассамблеей ООН в 1964 году, в честь погибших участников антифашистских демонстраций – французского школьника Даниэля Фери в 1962 году и иракского мальчика Фадыла Джамала в 1963.

Так получилось, что в этот день были расстреляны пять мальчишек-парижан лица «Бюффон»: Жан Мари Аргус, Пьер Бенуа, Жан Бодрее, Пьер Грела, Люсьен Легро, не предавших своих друзей-подпольщиков в годы Второй мировой войны.

В этот же день были расстреляны герои-молодогвардейцы Олег Кошевой, Любовь Шевцова, Дмитрий Огурцов, Виктор Субботин, Семен Остапенко в захваченном фашистами Краснодоне.

Совпадения, может быть, и случайные, но они существуют, дополняя этот день исторической ответственностью.

А с 2009 года 12 февраля объявлено ООН Международным днем детей-солдат.

Марат Казей

Юный партизан партизанского отряда имени 25-летия Октября; разведчик штаба 200-й партизанской бригады имени К.К.Рокоссовского на временно оккупированной территории Белорусской ССР.

Родился 29 октября 1929 года в деревне Станьково ныне Дзержинского района Минской области (Белоруссия) в крестьянской семье. Белорус. В 1930-х годах родители, советские активисты, были репрессированы: отец умер в ссылке в Биробиджане, мать освободили накануне войны. Пока родители были в заключении, Марат и его старшая сестра Ариадна воспитывались у родственников. Пионер. Окончил 4 класса сельской школы.

В годы Великой Отечественной войны, находясь на временно оккупированной немецкими войсками территории Белоруссии, 12-летний Марат Казей в ноябре 1942 года вступил в партизанский отряд имени 25-летия Октября; затем он стал разведчиком штаба 200-й партизанской бригады имени К.К.Рокоссовского Минской области.

В первом же бою 9 января 1943 года в районе Станьковского леса Марат Казей проявил мужество и отвагу. Будучи раненым в руку, он несколько раз ходил в атаку. Позднее десятки раз проникал во вражеские гарнизоны и доставлял командованию ценные разведывательные данные. Неоднократно участвовал в диверсиях на железных и шоссейных дорогах.

В марте 1943 года у деревни Румок партизанский отряд имени Д.Фурманова попал в окружение, и все попытки его командира связаться с другими отрядами не увенчались успехом. Марат Казей вызвался установить связь с окружённым отрядом. Он вовремя привёл подкрепление, и бой завершился разгромом фашистских карателей.

В декабре 1943 года в бою на Слуцком шоссе Марат Казей добыл ценные документы неприятеля – военные карты и планы гитлеровского командования.

11 мая 1944 года при выполнении очередного задания около деревни Хоромицкие Лошанского сельсовета Узденского района Минской области юный партизан был обнаружен фашистами, которые взяли его «в кольцо». 14-летний патриот

отстреливался до последнего патрона и, не желая сдаваться в плен, гранатой подорвал себя и окруживших его врагов. Похоронен в родной деревне.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года за особые заслуги, мужество и героизм, проявленный в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Казею Марату Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Награждён орденами Ленина (08.05.1965, посмертно), Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

В городе Минск в парке имени Янки Купалы установлен памятник Марату Казею. В 1958 году установлен обелиск на могиле юного Героя в деревне Станьково Дзержинского района Минской области. Памятник Марату Казею был установлен в Москве (на территории ВДНХ). Совхозу, улицам, школам, пионерским дружинам и отрядам многих школ Советского Союза, судну Каспийского морского пароходства было присвоено имя пионера-героя Марата Казея. Его именем названа средняя школа в родной деревне, на территории которой установлен бюст Героя.

Зина Портнова

Зина Портнова родилась и выросла в Ленинграде, 20 февраля 1926 года. Она была, такой же, как и все советские дети, ходила в школу, читала книги и мечтала стать балериной. Семья в которой родилась Зинаида, тоже ничем не отличалась от большинства советских семей, её родители были рабочими Кировского завода. Отца звали Мартын Нестерович а мать Анна Исааковна. Они воспитывали двоих дочерей Зину и Галину. Девочки росли честными и принципиальными, в школе Зина была старостой класса, из чего можно сделать заключение, что она была активной и занимала лидерскую позицию.

По национальности её родители были белорусами, бабушка и дедушка проживали в небольшой деревеньке Оболь, которая расположена в Витебской области. Родители дочек на летние каникулы всегда отправляли на отдых в деревню. В начале июня 1941 года она также приехала на школьные каникулы в деревню.

После нападения гитлеровцев на СССР Зина Портнова оказалась на оккупированной территории. С 1942 года - член Обольской подпольной организации «Юные мстители», руководительницей которой была будущий Герой Советского Союза Е. С. Зенькова, член комитета организации. В подполье была принята в Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи.

Участвовала в распространении листовок среди населения и диверсиях против захватчиков. Работая в столовой курсов переподготовки немецких офицеров, по указанию подполья отравила суп (погибло более ста офицеров). Нацисты начали поиск злоумышленников, подозревая всех и каждого. Попала под подозрение и Зина, которую немцы почти насильно накормили тем самым супом. Она не помнила, как добралась до крылечка бабушкиного дома, но та отпоила её травяными отварами и молочной сывороткой, в результате девушка осталась жива. Однако, после произошедшего оставаться в деревне ей было смертельно опасно, и Портнову переправили в партизанский отряд.

С августа 1943 года разведчица партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова. В декабре 1943 года, возвращаясь с задания по выяснению причин провала организации «Юные мстители», схвачена в деревне Мостище и опознана некой Анной Храповицкой. На одном из допросов в гестапо деревни Горяны (ныне Полоцкого района Витебской области), ей угрожал следователь пистолетом, в котором был "один"

патрон, Зина храбро молчала, вдруг во двор въехали машины и следователь отвлёкся. Тогда схватив со стола пистолет следователя, застрелила его и ещё двух гитлеровцев, пыталась бежать, но около реки была схвачена. После этого её пытали больше месяца, пытаясь получить какую-либо информацию о партизанах.

Утром 10 января 1944 года её расстреляли в тюрьме города Полоцк (по другой версии - в деревне Горяны).

Надя Богданова

Наде Богдановой удалось бы совершить немало ещё боевых подвигов, если бы она подольше побыла в отряде партизан. Вышло, однако, так, что в ту же зиму сорок второго года юная разведчица рассталась с боевыми товарищами.

Её дважды казнили гитлеровцы, и боевые друзья долгие годы считали Надю погибшей. Ей даже памятник поставили. В это трудно поверить, но, когда она стала разведчицей в партизанском отряде "дяди Вани" Дьячкова, ей не было ещё и десяти лет. Маленькая, худенькая, она, прикидываясь нищенкой, бродила среди фашистов, всё подмечая, всё запоминая, и приносила в отряд ценнейшие сведения. А потом вместе с бойцами-партизанами взрывала фашистский штаб, пускала под откос эшелон с военным снаряжением, минировала объекты. Первый раз её схватили, когда вместе с Ваней Звонцовым вывесила она 7 ноября 1941 года красный флаг в оккупированном врагом Витебске. Били шомполами, пытали, а когда привели ко рву - расстреливать, сил у неё уже не оставалось - упала в ров, на мгновение, опередив пулю. Ваня погиб, а Надю партизаны нашли во рву живой...

Надя вместе с партизанами-подрывниками ставила мины на железной дороге и шоссе. Когда девочка, сделав своё дело, уходила к лесу, её встретили полицаи. Стали обыскивать и нашли в торбочке куски тола, взрывчатого вещества. Надя уже не раз обманывала и полицаев, и гитлеровцев. В тот раз тоже хотела выкрутиться, прикинувшись нищенкой. Да прямо на глазах у полицейских в это время взлетел на воздух железнодорожный мост сработала поставленная ею мина.

Полицаи сразу догадались, чья это работа. Они бросились избивать девочку, связали ей руки и уложили в сани.

Когда партизаны, Надины товарищи, спохватились и стали искать девочку, она была уже далеко от места взрыва. Её увезли полицаи, увезли в гестапо на допрос.

Пытали фашисты долго и жестоко. Ей выжгли на спине пятиконечную звезду. Её обливали на морозе ледяной водой, бросали на раскалённую плиту... Надя, стиснув до крови губы, молчала... Она выдержала все пытки и не выдала партизанскую тайну.

Не добившись от девочки признания, гестаповцы приняли решение — расстрелять партизанку. Надю бросили в сарай и заперли там до утра вместе с другими арестованными. Ночью Наде удалось выбраться из сарая. Собрав последние силы, она поползла в сторону леса, надеясь добраться до своих...

Надю нашли в сугробе партизаны, отправившиеся к ней на выручку. Принесли на руках в село Заналючки, где разместился отряд. Партизаны должны были тогда покинуть свою стоянку. Надя была так больна, так изувечена, что в дальнюю дорогу брать её партизаны не рискнули. Оставили на попечение крестьянок из Заналючек. Они выходили, вылечили девочку, и всё же воевать ей было уже нельзя: совсем ослабло зрение.

После войны Надя Богданова пролежала несколько лет в госпитале. Там ей сделали операцию, и она стала хорошо видеть.

Спустя 15 лет услышала она по радио, как начальник разведки 6-го отряда Слесаренко - её командир - говорил, что никогда не забудут бойцы своих погибших товарищей, и назвал среди них Надю Богданову, которая ему, раненому, спасла жизнь... Только тогда и объявилась она, только тогда и узнали люди, работавшие с нею вместе, о том, какой удивительной судьбы человек она, Надя Богданова, награждённая орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, медалями.

Володя Щербацевич

Владимир Щербацевич родился в 1926 году в семье военнослужащего. Его отец погиб в финскую войну. Вместе с мамой (Ольгой Федоровной Щербацевич) они жили в Минске на улице Коммунистической. Ольга Федоровна работала в 3-й городской больнице, а Володя учился в средней школе № 6 г. Минска. Во время войны они прятали в своей квартире раненых военнопленных, оказывали им медицинскую помощь, помогали уйти из оккупированного города. Ольга Федоровна, оказывала бежавшим первую медицинскую помощь, передевала их в гражданскую одежду, которую собирала у родственников и знакомых. Однажды, по поддельным документам, они вывезли целый грузовик с военнопленными к партизанам. Освобождение военнопленных было для всех главной задачей.

В сентябре внезапно начались облавы, а в домах минчан скрывалось еще много раненых, бежавших из плена. Но случилась беда. В пути, уже за городом, одна из групп подпольщиков попала в лапы гестаповцев. Их сдал свой, он был внедрен как провокатор в их подпольную организацию. Мать и сына бросили в фашистские застенки. Их жестоко пытали, но они стойко держались на всех допросах, своим мужеством бросая вызов ненавистным оккупантам. В октябре гауляйтер Белоруссии одобрил идею о том, чтобы устроить в Минске показательную казнь для подпольщиков.

26 октября 1941 года в Минске появились первые виселицы. Предварительно согнав жителей Минска к местам казни, фашисты пешком привели туда узников из тюрьмы. На грудь обреченным они повесили фанерную доску с надписью «Мы, партизаны, стрелявшие по германским войскам». 26 октября 1941 года в Минске фашисты устроили первую показательную казнь. Володя Щербацевич под усиленным конвоем в последний раз прошёл по улицам своего любимого города. В этот день казнили более 10 человек. Володю повесили на воротах дрожжевого завода, а Ольгу Фёдоровну в Александровском сквере (по другим данным на Комаровской площади). Ни одного дня фашисты не чувствовали себя хозяевами в Минске. Среди бойцов этого фронта был Володя Щербацевич — минский пионер.

Незадолго до его казни 16 августа 1941 года газета «Правда» писала: «Наши дети — героические, великолепные советские дети, с мужеством взрослых, с разумом взрослых борются теперь за Родину. И их борьба — это наиболее убедительная документация нашей правды. Их борьба — это самое страшное обвинение, которое когда-нибудь история предъявит подлому врагу, изучая события наших дней».

Лида Вашкевич

Обыкновенная чёрная сумка не привлекла бы внимания посетителей краеведческого музея, если бы не лежал рядом с нею красный галстук. Запрёт невольно мальчишка или девчонка, остановится взрослый, и читают пожелтевшую справку, выданную комиссаром партизанского отряда. О том, что юная хозяйка этих реликвий пионерка Лида Вашкевич, рискуя жизнью, помогла вести борьбу с

фашистами. Есть и ещё одна причина того, чтобы остановиться возле этих экспонатов: Лида награждена медалью «Партизану Отечественной войны» 1 степени.

...В городе Гродно, оккупированном фашистами, действовало коммунистическое подполье. Одной из групп руководил отец Лиды. К нему приходили связные подпольщиков, партизан, и каждый раз у дома дежурила дочь командира. Со стороны поглядеть — играла. А она зорко всматривалась, вслушивалась, не приближаются ли полицаи, патруль, и, если нужно, подавала знак отцу. Опасно? Очень. Но по сравнению с другими заданиями это и было почти игрой. Лида добывала бумагу для листовок, скупая по паре листочков в разных магазинах, часто с помощью своих друзей. Наберётся пачка, упрячет её девочка на дно чёрной сумки и доставит в условленное место. А на другой день весь город читает слова правды о победах Красной Армии под Москвой, Сталинградом. Об облавах, обходя явочные квартиры, предупреждала народных мстителей девочка. Поездом со станции на станцию ездила, чтобы передать важное сообщение партизанам, подпольщикам. Взрывчатку мимо фашистских постов проносила всё в той же чёрной сумке, засыпав доверху углём и стараясь не сгибаться, чтобы не вызвать подозрений, — уголь-то взрывчатки полегче...

Вот что за сумка оказалась в Гродненском музее. И галстук, который Лида тогда носила за пазухой: не могла, не хотела с ним расставаться.

Лида награждена медалью «Партизану Отечественной войны» I степени и юбилейной медалью «20 лет Победы над фашистской Германией».

В послевоенное время Лидия Михайловна Вашкевич, закончила школу, поступила в педагогический институт, работала учительницей младших классов в гродненской школе № 17.

Валя Зенкина

Валентина Ивановна Зенкина (Сачковская) родилась 13 мая 1927 года в городе Дорогобуж Смоленской области. Осенью 1940 года семья Зенкиных переехала в Брестскую крепость. Училась средней школе № 15 города Бреста. В мае 1941 года Валя отпраздновала свое четырнадцатилетие. Дружила она с Нюрой Кижеватовой и воспитанниками музвзвода.

Брестская крепость приняла на себя удар в первый день войны – 22 июня 1941 года. Крепость подверглась жестокой бомбардировке с земли и воздуха: рушились стены, гибли люди и в крепости, и городе Бресте.

С начала войны ушел в бой отец Вали – старшина музыкального взвода 333-го инженерного полка Иван Иванович Зенкин. Ушел и не вернулся, он погиб, как и многие защитники Брестской крепости.

В полдень с группой женщин и детей Валя и ее мать попали в плен. Валю немецкое командование выбрало в качестве посланника – передать защитникам требование сдаваться в плен, пригрозив убить пленных. Командир пограничников, увидев идущего ребенка, приказал прекратить огонь. Валя прошла в крепость, сообщила командованию требования врага и осталась помогать нашим бойцам. Она перевязывала раненых, собирала патроны и подносила их обороняющимся красноармейцам.

Когда в конце июня, командование Брестской крепости приняло решение вывести детей и женщин из-под огня, переправить на другой берег реки Мухавец – иной возможности спасти им жизни не было, - маленькая санитарка Валя Зенкина просила оставить ее с бойцами. Была переправлена в город.

Жила в оккупированном Бресте. Там вступила в молодежное подполье готовила и воплощала в жизнь планы побега советских военнопленных из немецких лагерей.

Позже сражалась против немецко-фашистских захватчиков в партизанском отряде. Воевала смело, наравне со взрослыми. За отвагу и мужество была награждена орденом Красной Звезды.

После войны жила в Пинске, Могилеве, вышла замуж, родила двоих детей. Вела переписку со следопытами многих городов, проводила большую военно-патриотическую работу.

Коля Сергейчик

Небогата событиями биография Коли Сергейчика: и четырнадцати лет он не прожил. Но недаром говорят: жизнь измеряется не прожитым, а пережитым. В свои скупые отмеренные судьбой годы Коля успел совершить подвиг и вошел в бессмертие.

...После отступления наших войск в 941 г. в Зельвенских лесах осталось много оружия. Коля находил винтовки, гранаты, и патроны и приносил их на хутор Мошки. Но держать все это дома было опасно: за хранение оружия оккупанты расстреливали на месте.

Коля взял лопату и направился в лес. Соседям объяснил: отец велел выкопать яму для картошки. Знали бы враги, какую «картошку» хранит пионер: несколько винтовок, пулемет, ящики патронов были спрятаны в картофельном бурте.

Летом 1942 г. бывший секретарь Голынковского сельсовета Павел Иванович Булак собрал надежных людей и организовал партизанскую группу. Вскоре к нему в лес начали приходить патриоты из окрестных деревень. Оружия в отряде не хватало. Узнав об этом от отца, Коля открыл свой тайник.

- Молодец, Коля, теперь ты настоящий партизан! - похвалил его Павел Иванович, принимая оружие.

А Коля уже давно считал себя партизаном. Его отец и старший брат были в отряде разведчиками. Стал разведчиком и Коля.

Долго наставлял его Булак, отправляя на первое задание. Бывший член КПЗБ, Павел Иванович имел большой опыт конспирации.

- Знаешь, Коля, - убежденно говорил он, - что для разведчика главное?

- Уметь молчать. Говорят: слово - серебро, молчание - золото. А для разведчика молчание - это... - Павел Иванович на мгновение умолк, подбирая нужное слово, - ...это Победа!

Крепко запомнились Коле Сергейчику эти слова.

Переодевшись в крестьянскую одежду, он ходил по деревням, не вызывая подозрений врагов.

У Коли была своя тактика. Придя в деревню, он сразу присоединялся к компании мальчишек. Играя с ними, осторожно выпрашивал о немцах: ведь дети все узнают первыми. Их рассказы юный разведчик дополнял своими наблюдениями: где охрана, сколько солдат, какое вооружение у гарнизона.

После такой разведки ночью в Угрини появились партизаны Булака. Сняли часовых, разгромили гарнизон, забрали оружие.

На разгром гарнизона в Кабаках попросился и Коля.

- Рано тебе идти в бой. Твое дело - разведка, - отговаривал его Павел Иванович. Он по-отцовски жалел паренька, хотел уберечь его от беды. - Надо же мне убедиться в точности моих разведанных, = доказывал пионер.

Это была его первая боевая операция. Бесшумно окружили полицейский участок, сняли часового. В одном белье выскакивали полицаи через окно навстречу партизанским пулям.

Не раз ходил Коля Сергейчик с товарищами на ответственные задания. Партизаны отряда «Победа» не давали оккупантам хозяйничать на нашей земле. Пустили немцы в округе маслозавод, думали белорусское масло в Германию отправлять. Ночью завод взлетел в воздух. Считанные дни работала и лесопилка. Как только доски подсохли - вспыхнули штабеля, сгорело оборудование.

Командир Ленинской партизанской бригады В.М. Синичкин писал в отчете. «...На участке Деречин-Слоним враг в течение года тянет проволочную связь, ставит столбы, но никогда этой связью не пользуется. Враг восстанавливает, а партизаны отряда «Победа» ночью разрушают восстановленное».

Много заданий выполнил партизанский разведчик Коля Сергейчик. Крестьяне любили мальчишку, помогали в разведке.

И все же нашелся предатель.

В деревню Савичи наехало много гитлеровцев. Командованию отряда нужно было выяснить, что затевают враги. Коля отправился на задание.

Дорога вела мимо родного хутора Мошки. По пути решил заглянуть к матери. На минутку зашел домой и отец. Как рада была мать, увидев здоровыми, невредимыми сына и мужа! Быстро собрала мужчинам ужин. Не знала она, что в это время враги готовят засаду...

Громко залаяла собака. Коля схватил свой автомат, отец - винтовку. Но уйти они не смогли. Враги пошли на хитрость и отпустили отца: если он доставит Булака живым или мертвым, сын останется жить. Партизаны сделали несколько отчаянных попыток спасти Колю, но безуспешно.

Связанного юного разведчика привезли в Савичи.

- А, партизан! - накинулся на него гитлеровский офицер. - Выкладывай, где отряд? Где Булак?

- Не знаю, - твердо ответил пионер. И тут же сильный удар отбросил его в угол. Из рассеченной брови потекла струйка крови.

- Где Булак?

И снова удар. Затем еще и еще. Коля очнулся от ушата холодной воды.

- Будешь говорить?

Коля не мог разомкнуть распухшие, окровавленные губы и лишь отрицательно покачал головой. Он не скажет ни слова, не выдаст товарищей.

Два дня его пытали. Не добившись ничего, под усиленным конвоем отправили в Слонимскую тюрьму.

Здесь следователь, увидев, что перед ним совсем еще мальчишка, применил другую тактику. Усадил его в кресло, напоил сладким чаем и заговорил вкрадчивым голосом:

- Ты такой юный, Коля. Вся жизнь впереди. Скажи только, где база Булака, и будешь свободным. Ну, говори же...

- Не знаю, не скажу! Лучше расстреляйте гады! Я не предатель!

Холодное лицо следователя перекопилось от злобы. Он нажал кнопку. Появился здоровенный верзила. Колю жгли каленым железом. обрывали ногти... В затуманенном болью сознании пионера всплывали слова: «...для разведчика молчание - это Победа».

- Не знаю, не скажу...

Фашистские палачи пошли на последнюю подлость. В камеру к сыну привели мать.

- Скажи где отряд Булака, - мы отпустим твоего сына. Иначе расстреляем вас обоих.

Но мать, сердце которой разрывалось от боли и отчаяния, ничего не сказала. Ни слова не вытянули враги из юного разведчика и в присутствии матери. Молчание было его оружием...

Отважный пионер похоронен в братской могиле под Слонимом.

Александр Кавчун

Саша Каўчун жыў да вайны ў вёсцы Пляцянічы Зэльвенскага раёна. Яго бацька, Аляксандр Ігнатавіч, быў арганізатарам і брыгадзірам першага калгаса ў роднай вёсцы. Са-праўдным патрыётам выхаваў ён сына.

Пасля чэрвеньскіх баёў Аляксандр Ігнатавіч з Сашам падбіралі ля шашы і чыгункі зброю, патроны. Вясной 1942 г. у Зэльвенскім раёне арганізаваліся партызанскія групы. Ім патрэбна была зброя. І Каўчуны вырашылі пераправіць свае запасы ў лес. Ноччу яны запрэгли каня і загрузілі падводу вінтоўкамі, аўтаматамі, скрынкамі з патронамі. Зброя была дастаўлена народным мсціўцам.

Аб гэтым начным рэйсе даведаліся ў паліцэйскім участку. Фашысты: схапілі Аляксандра Ігнатавіча і разам з дзвюма патрыётамі адправілі ў слонімскаю турму. Хутка стала вядома, што яго расстралялі на Петралевіцкай Гары.

Падлетак успрыняў гэту вестку стойка па-мужчынску. Гора надало яму рашучасці і ў няпоўныя 14 гадоў ён прыйшоў у Ленінскую партызанскую брыгаду. Некаторы час выконваў абавязкі сувязнога пры штабе атрада «Чырвонаягвардзейскі», затым яго ўключылі ў агітацыйную групу, якая ездзіла па вёсках, дастаўляла газету партызанскага злучэння, лістоўкі, заклікала моладзь ухільацца ад прызыву ў Германію і ісці ў лес. У вёсках, часта па суседству з фашысцкімі гарнізонамі, праводзілі сходы.

Стараючыся высачыць членаў групы, гітлераўцы рабілі засады, засылалі правакатараў. Але насельніцтва было на баку патрыётаў, і іх заўсёды папярэджвалі аб небяспецы.

Удзельнічаў Саша Каўчун і ў баявых аперацыях. Адна з іх - разгром гарнізона ў Рудзе-Яварскай, якую партызаны паміж сабой называлі «нямецкім пеклам». Камандзір Шчучынскага злучэння С.П. Шупеня ў кнізе «Гнеўная Шчара» прыводзіць сваю размову з начальнікам штаббрыгады Г.А. Шубіным у сакавіку 1944 г.:

- Руда-Яварская абходзіцца нам вельмі дарага. Далей гэта цяпець нельга, - сказаў я. - Гарнізон стаіць на галоўных нашых маршрутах. Колькі разоў мы грамілі яго?

- Тры, - адказаў Шубін, - У сорок другім адзін раз і ў сорок трэцім два разы.

- Тры разы, а ён зноў як бяльмо на вачах. Трэба цяпер так зрабіць, каб не было часу аднаўляць.

Аперацыя была старанна падрыхтавана. Гітлераўцы хаваліся ў добра ўмацаваных бункерах. Каб выбіць іх, камандаванне брыгады стварыла штурмавыя групы з рашучых смелых байцоў. Сярод іх быў і 15-гадовы Саша.

Разведчыкі звязаліся з паліцэйскімі, якія не па сваёй волі служылі ў гітлераўцаў. Даведаўшыся пароль, партызаны бяшумна знялі вартавых і праніклі ў гарнізон. Паліцэйскія першага бункера здаліся без бою. Але ў гэты час з амбразуры другога застрачыў кулямёт. Быў паранены Г.А. Шубін. Атакуючыя заляглі. Два байцы ў цемры ўзлезлі на дах бункера і кінулі ў дымаход звязку гранат. Кулямёт замоўк, і партызаны паспяхова завяршылі атаку.

Гарнізон у Рудзе-Яварскай перастаў існаваць. Народным месціўцам дасталіся добрыя трафеі.

Запомніўся хлопчыку і бой у вёсцы Данцы. Тут размяшчаўся дальні пост партызанскага атрада. Асноўныя ж сілы базіраваліся ў глыбіні пушчы. У гэты дзень на назіральным пасту знаходзіўся Саша з напарнікам. Яны здалёк заўважылі, што па дарозе рухаецца калона немцаў. Яшчэ раней стала вядома, што акупанты наважаны паслаць карную экспедыцыю ў вёску Шчара, жыхары якой дапамагалі партызанам.

Сілы на дальнім пасту былі нязначнымі, таму пасланец тэрмінова адправіўся за дапамогай у пушчу. Камандаванне прыняло рашэнне не дапусціць карнікаў у вёску.

Партызаны занялі пазіцыю на высотцы ля лесу. Адсюль добра праглядвалася дарога. Саша, лежачы, трымаў на мушцы варожага конніка. Гітлераўцы падыходзілі ўсё бліжэй. Нарэшце пачулася сігнальная чарга. Яе дружна падтрымалі партызаны. Упаў з каня адзін паліцэйскі, другі. Саша разам з таварышамі вёў дакладны прыцэльны агонь.

Карнікам так і не ўдалося прарвацца ў вёску. Страціўшы забітымі дзесяткі салдат, яны адступілі. Пасля бою народныя месціўцы хавалі загінуўшых таварышаў. Сярод іх быў і начальнік штаба атрада «Чырвонагвардзейскі» Мікалай Аляксандраў.

Баі і засады працягваліся. Паспяхова прарваўшы блакаду на Віленскім тракце, атрад у ліпені 1944 г. сустрэўся з часцямі Чырвонай арміі. Хутка ў «партызанскай сталіцы» - вёсцы Галубы - адбыўся парад вызваліцеляў. У ім удзельнічаў і Саша. За муж-насць у баях ён узнагароджаны медалямі «Партызану Айчыннай вайны» II ступені, «За перамогу над Германіяй».